

Глава 179: Юки в небе с алмазами

Юки извивалась и скручивалась, но безрезультатно. «Ченг!» - крикнула она. «Поглоти меня. Это единственный способ завершить сварку».

«Правильно», сказал я. «Что бы ни случилось, Ченг, не ешь ее».

Ченг кивнул.

«Что мы теперь с ней делаем?» Спросила Дженни. «Убьем ее?»

Был общий шепот согласия. Главным образом от девушек. Эй, не стреляй в гонца.

«Нет», я сказал. «Пока мы не знаем, что будем делать. Она может просто вернуться и повторить все, только лучше».

«Правильно», - пропищала Юки. «Ты понятия не имеешь, что Джестер будет делать без меня, чтобы держать ее под контролем».

«Что за Джестер?» - спросил я, поскольку она, казалось, была в разговорчивом настроении. «Это не ты, очевидно».

«Ха! Вы ничего не понимаете. Конечно я. Самая темная, сердитая, самая отталкивающая часть меня, дистиллированная за бесчисленные повторные жизни. Она останется, чтобы охранять дверь в прошлое, даже если меня больше нет. Она не позволит тебе пройти. У тебя нет меча. Ничего не поделать».

Она могла бы блефовать - не убить бы ее и убить Джестера? Это было трудно понять, но мне все еще нужно было найти способ вернуться, и она была права, у меня не было меча. Я отдал его Бисквиту, чтобы положить в казну. Что мы тогда вытащили и вернули вовремя, чтобы дать Бисквиту, и так далее. Вставив его в цикл времени, она поставила его вне досягаемости.

«Мы можем просто использовать второй», - сказал Морис.

«Второго нет», - сказала Юки. «Парадокс!»

«Я не думаю, что это слово означает то, что ты думаешь, это значит», - сказал Морис.

Глаза Юки сузились. «Ты называешь меня глупой?» - сказала она неудобно спокойным голосом.

Есть много способов ответить женщине, когда она задает вам этот вопрос и очень определенно не хочет этого.

«Да», сказал Морис. «Кажется, ты, наверное, такая и есть».

Это одно.

«Сексист», - прошипела Юки. «Твой тип всегда есть».

Я не мог сказать, говорила ли она о том, что он черный, или ботаник. Оба были запятнаны этой особой кистью. Но Морис не был типичным черным парнем, и он не был обычным ботаником. У него не было ничего для женщин с большими задницами, и он не был включен Кэрри Фишер в бикини (о чем это, черт возьми. Это Кэрри Фишер, ботаники. Кэрри Фишер!)

«Нет», - сказал Морис. «Я не думаю, что женщины глупы. Только ты. Парадокс возникает только потому, что у вас ограниченная информация». Он говорил с полной уверенностью в том, что кто-то знает, что Начало - это фильм о дерьме, который не имеет смысла, независимо от того, сколько пять звездных отзывов он получил. Нет, Кристофер Нолан, это ты, кто не понимает. Мужество смелости, самое сильное, но самое бессмысленное из всех заблуждений.

Юки, почти не обращая внимания на Клэр, которая крепко держала ее в тисках, прищурилась. «Я думаю, что лучше знаю ...»

«Думаю, что нет», - сказал Морис. «Слушай, ты знаешь это пластиковое распятие? Это было с Земли, поэтому я полагаю, что это принадлежало одной из твоих групп, верно?»

Дэвид, все еще покачиваясь от кулака Ченга, посмотрел на Фила, который оглянулся и кивнул.

«Да», сказал Дэвид. «Это принадлежало Мириам».

На что я впервые подумал, кто?

Морис поднял голову к Ченгу. «Твоя мать?» Ченг кивнул. «Я так думал».

«Как ты это узнал?» - сказал я.

«Довольно очевидно. Сделано в Китае, для начала. И Гонконг был британцем раньше, поэтому, должно быть, скорее христианский».

Я предположил, что найденный объект с Земли означает, что мастера посетили нашу планету, но то, что предположил Морис, приобрело больше смысла. Я кивнул, как будто я тоже пришел к такому же выводу.

«Итак, она дает крест твоему отцу. Он кладет в сокровищницу, мы вынимаем ее». Он повернулся ко мне. «Ты возвращаешься и отдаешь его, чтобы положить в казну, создав петлю. Но затем он идет и фактически встречает Мириам, и она дает ему крест. Поэтому, когда он возвращается сюда, теперь есть два креста. Один в петле, один в кармане, или где он держит его. То же самое для всего остального».

Он сказал это быстро и легко, как будто это было самой очевидной вещью в мире. Все мы смотрели друг на друга, не желая признавать, что мы понятия не имели, о чем он.

«Если это правда, - сказал я, - где другой крест и все остальное».

Морис пожал плечами. «Побей меня».

Это был Морис, почти полезный.

«Я не думаю, что ты знаешь, где твой отец хранит его вещи», - сказал я Ченгу.

Он покачал головой.

«Хорошо», - сказал я. «Тогда нам придется это делать вживую. Дай мне девушку». Я протянул руку.

Клэр посмотрела на Дженни. Чертовски раздражает.

«Не смотри на нее», - сказал я немного отчаянно.

Дженни кивнула, и Клэр достала платок, завернула его вокруг маленькой Юки, как сари, и вручила ее мне. Я все еще мог чувствовать все ее кривые под материалом, поэтому я не уверен, чего это достигло.

Я повернулся к Дженни. «У тебя есть хрустальный шар?»

Дженни взяла его и протянула мне. «Я посмотрю, что произойдет, когда я отведу ее в пустоту со мной».

«Я пойду с тобой», сказала Дженни и положила руку на меня.

«Я тоже», сказала Клэр и положила руку на Дженни.

Один за другим они все последовали этому примеру до тех пор, пока мы не увидели, что мы делаем то, что делают баскетболисты-гомосексуалисты (нет, не в душе, я имею в виду синхронизированную музыку джаза, которую они делают на площадке).

«Постарайся не уничтожить вселенную», - сказал Ченг. Он держал и Дэвида, и Фила, мешая им идти с нами.

Я вложил магию в шар.

Юки стояла передо мной, полноразмерная и голая. Она выглядела около шестнадцати. Очень задорные шестнадцать.

«Почему у нее нет одежды?» - сказала Флосси очень громким голосом.

«Я не знаю», - сказал я, стараясь не звучать оборонительно. «Я не одел ее».

«Но мы в твоём уме, не так ли? Разве это не так, как ты ее видишь?» - продолжала она. Не сказав ничего больше, и это было то, что она выбрала, чтобы создать свой большой разговор.

«Это не так», - сказал я, все еще пытаюсь не звучать оборонительно, но все еще не совсем понял. «Давайте попробуем сосредоточиться».

Обычно я не смущался рядом с обнаженной девушкой, особенно когда я знал, что она пытается заставить меня чувствовать себя неловко, указывая ее сосками на меня (они были похожи на футбольные шипы), но трудно действовать беззаботно, когда кучка девушек наблюдает за тобой, как ястреб, ожидающий малейшего намека на качку.

Дженни стояла рядом со мной, ничего не говоря и все же говоря объемно. Клэр и Флосси стояли рядом со своими партнерами, глядя стальными глазами.

«Ты действительно думаешь, что можешь побить меня? Здесь?» - спросила Юки, преднамеренно вздохнув, так что все поднялось с увлечением.

«Почему бы и нет?» - сказал я холодным и спокойным голосом. «Мы в моей голове, не так ли? Я должен быть в состоянии делать все, что захочу»

Юки рассмеялась. Это был не глубокий баритон смеха Джестера, но он был так же расстроен. Хихиканье, которое поднималось и падало. И затем это отразилось в более глубоком, более маниакальном варианте, как если бы бэк-певцы пошли в хор.

Из-за спины засиял свет.

«Да», сказала Юки. «Ты можешь делать, что хочешь. Ты можешь летать и танцевать фанданго, если хочешь. Но это не поможет тебе, где это важно».

Шут вышел из мрака позади нее. Один рог сверкает электричеством, тело - масса щупалец.

«Колин, у тебя вечеринка», - прорычала она. «Так много друзей, так весело, что у нас будет».

Все рядом со мной стали внезапно позади меня. Я стоял на своем. У нас не было меча, чтобы отбиваться от скользящего зверя, стоящего за Юки, но нам это не понадобится.

«Это, - сказал я Юки, - это часть тебя. Твоя самая глубокая, самая темная часть. Это значит, что у меня тоже будет такая. Как мне это назвать?»

«Хо-хо, ты думаешь, что можешь бросить мне вызов с монстром, который живет внутри тебя, не так ли?» - сказала Юки. «Почему я должна тебе что-нибудь говорить?» Она рассмеялась, как это глупо. Джестер хохотал за ней. «Думаешь, я тоже глуп, не так ли?»

«Сделай это», сказал Шут, его голос искажен. «Это не секрет. Честно говоря, я удивлен, что он уже не появился. Я его ожидал. Ждем встречи с ним».

Юки, казалось, слегка раздражалась, когда ей противоречили. «Нет необходимости», - огрызнулась она.

«Необходимость? Кому это нужно. Давайте сделаем это для удовольствия. А, Колин? А? А?»

Если Шут был проявлением психики Юки, каково было бы мое?

Возможно, у нее было еще несколько жизней, чтобы делать отвратительное, чтобы произвести своего питомца, но я убил целую планету.

Тьма во мне была настолько невыносимой, что Дженни чуть не рухнула от чистого веса. Я не очень люблю свои навыки и таланты, но я бы с радостью выразил живое воплощение моей горечи и обиды на всех желающих. Если Юки была извивающейся массой щупалец, мое должно было быть чертовски ходячим апокалипсисом.

«Возможно, это было бы интересно», - сказала Юки. «Почему бы тебе не позвать его?»

«Просто позвать его?» Это казалось слишком простым. Я руки вокруг рта. «Привет? Ты там?»

Мы все огляделись, но окружающая тьма не обнаружила монстров, катящихся из глубины. Юки начала смеяться, и у меня было ужасное чувство, что со мной играли.

«Может быть, он застенчив?» Она начала хихикать, и Шут присоединился. Они сделали двойной акт.

Дженни схватила меня за руку. Я обернулся, чтобы посмотреть, что она хочет, и она двинула голову, чтобы указать, что я должен смотреть позади меня.

Из тени появилась маленькая фигура. Очень маленькая. Это был молодой мальчик, может быть, пять или шесть. Это был не демон или людоед, или какое-то фантастическое существо, это был я, как ребенок.

У него были висячие волосы, которые почти закрывали его глаза, и его рот был сильно нахмуренный. На нем была желтая рубашка поло и блестящие синие брюки. Я вспомнил эту

одежду. Это было то, что я носил в детском саду.

<http://tl.rulate.ru/book/579/244506>